

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 184–189. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 184–189. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

УДК 821.161.1.09“19”

EDN CVBZHA

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-184-189>

ПОЭТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ Л.В. ГАРЕЛИНОЙ: СПЕЦИФИКА ЛИРИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Копытова Елена Александровна, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, eakopytova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-0664-8461>

Аннотация. Статья посвящена введению в литературоведческий оборот поэтических сборников Л.В. Гарелиной – непрофессиональной писательницы, жены иваново-вознесенского промышленника, мецената, городского головы Я.П. Гарелина. До настоящего времени поэзия и в целом литературное творчество Гарелиной не подвергалось научному осмыслению, тем не менее оно представляет собой уникальный феномен провинциальной женской среднесловной литературы. Рассматривается специфика двух поэтических сборников поэтессы – 1867 и 1870 годов. Анализируются творческие установки автора, ведущие мотивы лирики, жанровое своеобразие, отличительные черты поэтики и стилистики. В сравнении с первым поэтическим сборником второй существенно отличается: он выглядит более целостным, профессиональным, с отчетливо выраженной авторской позицией. Несколько стихотворений из сборника 1867 года вошли во второй, но были переписаны – при этом можно говорить о совершенствовании поэтического мастерства. В целом лирику Гарелиной характеризует установка на изображение «женской души» и женского восприятия мира. Особенностью ее поэтической манеры является исповедальность и дневниковость, получившая развитие в женской литературе лишь в начале XX века. В целом в своих творческих установках Гарелина оказывается в русле современных ей общественных настроений и зарождающегося движения за женскую эмансипацию, хотя ее интересует не социальный вопрос: она отстаивает право женщины на свободу чувства и жизненного выбора, в том числе самовыражения в творчестве.

Ключевые слова: Л.В. Гарелина, поэзия, женщины-писательницы, женщины-поэтессы, женское письмо, женский провинциальный текст, женский образ.

Для цитирования: Копытова Е.А. Поэтические сочинения Л.В. Гарелиной: специфика лирического высказывания // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 184–189. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-184-189>

Research Article

POETIC WORKS BY LYUBOV' GARELINA: FEATURES OF LYRICAL STATEMENTS

Elena A. Kopytova, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, eakopytova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0664-8461>

Abstract. The article is devoted to the introduction of poetry collections by Lyubov' Garelina, a non-professional writer, wife of Ivanovo-Voznesensk industrialist, philanthropist, and mayor Yakov Garelin, into literary circulation. Until now, Lyubov' Garelina's poetry and literary work as a whole have not been subjected to scientific comprehension, while it represents a unique phenomenon of provincial female middle-class literature. The article examines the specifics of two poetry collections by the poetess – 1867 and 1870. The author's creative attitudes, leading lyric motifs, genre originality, and distinctive features of poetics and style are analysed. In comparison with the first poetry collection, the second one differs significantly: it looks more holistic, professional, with a clearly expressed author's position. Several poems from the 1867 collection were included in the second one, but were rewritten – in this case, one can speak of the improvement of poetic skill. In general, Lyubov' Garelina's lyrics are characterised by the focus on depicting the “female soul” and female perception of the world. A feature of her poetic manner is confessionalism and diary-like nature, which developed in women's literature only in the early 20th century. In general, in her creative attitudes, Lyubov' Garelina finds herself in line with contemporary public sentiments and the emerging movement for women's emancipation, although she is not interested in the social issue: she defends a woman's right to freedom of feeling and life choice, including self-expression in creative work.

Keywords: Lyubov' Garelina, poetry, women writers, women poets, women's writing, women's provincial text, female image.

For citation: Kopytova E.A. Poetic works by Lyubov' Garelina: features of lyrical statements. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 184–189. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-184-189>

Любовь Васильевна Гарелина (1821–1885) – редкий пример писательницы, представляющей провинциальное купеческое сословие. Как правило, в случае с женским писательством речь идет о дворянском и столичном круге. Наследница влиятельной ярославской купеческой династии Соболевых, жена иваново-вознесенского промышленника Якова Гарелина, одного из первых глав города и инициаторов его создания, Л.В. Гарелина была хорошо образованна и финансово самостоятельна. Вероятно, эти обстоятельства¹ позволили не только развиться ее творческому дару, но и реализовать поэтические мечты в публикациях и книжных изданиях. Ее неординарная натура и одаренность выразились в художественных текстах разнообразных жанров и родов литературы – поэзии, драматургии, детской литературе, переводах². Судя по всему, ее привлекали эксперименты и пробы себя в разных формах. Будучи в социальном пространстве дочерью и женой влиятельных людей, матерью десяти детей, рождавшихся практически друг за другом³, именно благодаря литературе у нее появилась возможность прожить собственную жизнь: сформировать и проявить свою индивидуальность, состояться в качестве самостоятельной творческой единицы и стать своеобразным культурным феноменом не только Иваново-Вознесенска, но и отечественной литературы в целом [Копытова]. Безусловно, произведения Гарелиной – это во многом дилетантская, наивная литература второго и даже третьего ряда литературного процесса. Но роль ее видится в другом: в создании того контекста, той гуманитарной среды, в том числе в провинции, которые составляют базу для литературы «большой». В своих произведениях Гарелина формирует новый тип «женского письма», осмысляя важные социальные и психологические проблемы своих современниц и демонстрируя новаторский взгляд на женскую природу и женскую проблематику.

В данной статье обратимся к поэтическим сборникам Любви Гарелиной 1867-го и 1870 годов, которые были изданы под псевдонимами «Л. Г.» и «Надежда Либиная».

В поэтический сборник «Сочинения Л. Г...ной. Стихотворения элегические, лирические и дидактические», опубликованный во Владимире в типографии губернского правления в 1867 году [Гарелина 1867], вошло 140 произведений. Как следует из названия, стихотворения были объединены по темам – элегические, лирические и дидактические.

В раздел «Стихотворения элегические» поэтесса включила сочинения о любви. Главной героиней большинства этих текстов становится женщина, и часто от первого лица демонстрируются ее чувства, переживания, стремления. В раздел «Стихотворения лирические» вошли произведения, объединенные темой веры – обращения лирической героини

к Богу и Богородице, ее поэтические молитвы. Гарелина не касается социальных вопросов, но сквозь тексты проходит сравнение образов Божественного царя и земного. Только пять стихотворений являются патристическими и отражают пафос верноподданнических настроений, в том числе «Два стихотворения на приезд Государя Наследника, Великого Князя Николая Александровича в село Иваново 3 июля 1863 года», отражающие восторженные впечатления автора от этого события. Раздел «Стихотворения дидактические» составили сочинения нравоучительного характера, многие из которых написаны в жанре басни, но даже в баснях Гарелина пробует разрабатывать тему любви.

Подчеркнем, что через весь сборник проходит мотив любви трагической, и даже в случаях, когда герои переживают счастье, этот мотив присутствует. Характерно восприятие лирической героиней себя как жертвы, отчетливо выражен мотив одиночества. Влюбленные испытывают мучение оттого, что судьба препятствует им быть вместе. Лирическое чувство сопровождается трагическими коннотациями утраты. Гарелина пишет о любви как о высоком чувстве, с одной стороны, наполняющем человека невыразимой красотой и радостью существования, а с другой – приносящем печаль и гнетущую тоску. Любовь у Гарелиной предстает как прекрасное, яркое, пленительное и в то же время обжигающее чувство, которое устойчиво отождествляется со страданием.

При всей безыскусности первого сборника уже здесь проявляются характерные «гарелинские» черты: лирика выступает как способ самораскрытия и в своей исповедальности становится подобна дневниковому творчеству. Еще в большей степени это проявится в следующем поэтическом сборнике, где заявленные образы, мотивы, темы получают свое развитие.

Сборник «Стихотворения Надежды Либиной», вышедший в Москве в 1870 году [Гарелина 1870], состоит из 141 лирического и лиро-эпического произведения. Основную его часть составляют небольшие лирические сочинения, посвященные изображению женщины, ее сложной и драматичной внутренней жизни, описанию мира ее чувств, в том числе интимных переживаний, часто об этом поэтесса говорит с предельной откровенностью.

Еще в прижизненной критике сочинения Гарелиной получили весьма благожелательные отзывы. В частности, в 1870 году в газете «Деятельность» стихотворения поэтессы были встречены с энтузиазмом, поскольку, по словам неизвестного автора, «в последние годы русская муза приутихла и замолкла... <...> Отдельных изданий новых авторов по части стихотворений тоже чрезвычайно мало, одно, два, да и обчелся. <...> При настоящей бедности и редкости поэзии в стихах тем охотнее принимаемся за чте-

ние собрания стихотворений даже всякого неизвестного автора, по пословице, на безрыбье и рак рыба, и еще в надежде поймать в новом издании доброго осетра» [Деятельность]. Рецензент добавляет: «С таким любопытством мы прочитали стихотворения, только что изданные, Надежды Любиной⁴, имя которой, если память не изменяет, встречается в русской литературе в первый раз. Муза г-жи Любиной не обсуждает вопросов общественной жизни; она говорит только о своих ощущениях, о блаженстве любви, о разлуке с милым, негодует на сплетни людские, рисует красоты природы и некоторые явления из жизни русского народа» [Деятельность].

Во втором сборнике вновь в центре оказываются темы любви и разлуки, счастья и страдания, тоски и надежды. Во многих стихотворениях возникают мотивы невысказанного чувства, скрываемой любви, тоски по возлюбленному, воспоминаний о счастливых днях, разлуки с возлюбленным, заклинание не забывать ее. И снова преобладает трагическое настроение: «Злодейка-грусть с мучительной тоскою / Жестоко так рвут сердце на куски; / Минуты нет желанного покоя, / Дышать нет сил от грусти и тоски!» [Гарелина 1870: 3]. В стихотворениях проявляется тоска по прошлому, по уходящему, печаль одиночества, уныние от сознания того, что настоящее изменить нельзя. Во многих произведениях лирическая героиня говорит о своей горькой жизни и даже неоднократно высказывает желание с нею расстаться, но этот мотив не становится лейтмотивным, как это было в сборнике 1867 года.

Особое место занимают мотивы чужой стороны, измены, усиленные теперь ситуациями клеветы, коварства, слухов, злословия, пересудов. Героиня постоянно находится в их власти. Пожалуй, самым емким стихотворением на эту тему является следующее, очень горестно описывающее отношение окружающих людей: «Ни с кем не будьте простодушны, / Не верьте в мире никому; – / Все люди злы и криво-душны / И безучастны ко всему; / За вашу хлеб-соль и вниманье / Вам подлость сделают и зло! / Окажете благоденствие, – / Забудут ваше все добро. / Спаси вас Боже, чтоб открыться / Им в вашей тайне дорогой, / Повсюду слух распространится / О вас со стороны дурной. / Нет в мире дружбы непритворной, / Нет друга честного нигде; / Один лишь эгоизм холодный / С корыстью царствует везде!» [Гарелина 1870: 138]. В отдельных стихотворениях автором акцентируется мотив одинокого противостояния лирической героини своему окружению, несмирения. Героиня Гарелиной тщательно оберегает от посторонних глаз свои чувства, мы видим ее силу и твердость: «Толпа ничтожная! гляди – / Перед тобой я не робею / И ненависть к тебе в груди / Я, как дитя мое, лелею. / Всегда смела я пред тобой, / И никогда,

поверь, не струшу. / Твою всю злобу с клеветой / Одним презрением разрушу» [Гарелина 1870: 50].

Именно любовь спасает от душевного смятения и гнетущего одиночества, как и в первом сборнике, она ассоциируется с красотой и счастьем. Счастье, радость, свобода, творчество невозможны без присутствия возлюбленного, которого героиня Гарелиной сравнивает с самыми дорогими образами: «Ты лучше всех птичек, цветов дорогих, / Ты мне драгоценней сокровищ земных, / Тебя я встречаю с любовью родной, / Тебя провожаю с сердечной тоской!» [Гарелина 1870: 44]. Красота мира ощущается только в присутствии любимого: «Незабвенный друг мой! <...> Без тебя жизни нет, / Нет отрадной мечты; / Лишь тогда жизнь и свет, / Как появишься ты» [Гарелина 1870: 144]. Этот мотив является повторяющимся. У Гарелиной любовь тождественна жизни, она и есть сама жизнь. Эта главная мысль всего ее творчества, на наш взгляд, наиболее емко выражена в следующих строках: «Какую негу и блаженство / Вокруг природа разлила! / Какую роскошь, совершенство, / Какую жизнь всему дала! / В ней все любовь и наслаждение, / Восторг поэзии живой; / В ней жизнь и жизнью упоенье / В порывах страсти огневой. / Тебе ж я радости и счастье / И весь восторг мой отдаю, / И всей природы сладострастие, / Всю жизнь и душу всю мою!» [Гарелина 1870: 90]. Подобно идеализированному возлюбленному, Гарелина создает идеальный образ героини. Она рисует женщину безупречно чистую, верную, преданную, способную к самопожертвованию, избранницу (избранную), которая должна принадлежать только любимому.

Лирическая героиня Гарелиной находится во власти безоглядного, всеохватного чувства, но при этом она смиренно подчиняется голосу разума, когда любовь и счастье оказываются невозможны. Невозможность счастья воспринимается героиней с покорностью судьбе: «Я стала жертвой рока злого, / Он тяготеет надо мной. / И жду я счастья другого / От лучшей жизни, неземной!» [Гарелина 1870: 45]. Как видим, покорность обеспечивается не столько смирением, сколько надеждой на иную, неземную жизнь. В связи с этим появляется противопоставление реального и запредельного, вполне характерное для романтизма, интенции которого Гарелина отлично считывает.

В то же время вера в неземную жизнь продиктована и глубокой религиозностью Гарелиной, живущей в старообрядческой семье, христианские мотивы находят отражение во многих стихотворениях. Сквозной оказывается тема пути к небесному Отечеству, на протяжении всего сборника повторяются молитвы за любимого, родных, друзей, детей (используется как собственно лирический жанр молитвы, так и молитвенные мотивы в текстах), во многих стихотворе-

ниях выражается идея терпения скорбей и христианского всепрощения: *«Молися обо мне, чтоб тяжкий крест терпенья, / Ниспосланный судьбой, я с кротостью несла; / Чтоб Милосердый дал покорность и смирение, / Чтоб я за зло прощать врагов своих могла!»* [Гарелина 1870: 14].

В этой связи интересным представляется частое изображение автором ночного времени суток: *«час полночи молчаливый»* [Гарелина 1870: 38]. Для лирической героини это, пожалуй, самое важное время – именно в нем она живет своей настоящей жизнью. И хотя внешне оно очень неоднозначно: это одновременно время свиданий и время молитв, время мечтаний и время страданий, время ожидания встреч и время горьких размышлений – в пространстве текста, как и в сознании героини, все гармонично сочетается, поскольку это время принадлежит исключительно ей, а пространство ею создано. Так возникает архетипично мифологическое «заветное окно» как выход в иной мир: *«Все в природе позабылось / В крепком сне; лишь я одна / Горько в думу погрузилась / У заветного окна!»* [Гарелина 1870: 34]. Ночное время для героини Гарелиной – это и время надежды, об этом ее молитвы: *«В полночный час в моем уединеньи / Пред образом склоняюсь я с мольбой; / Молю в слезах Святое Провиденье, / Чтобы Оно послало Вам покой; / Хранило б вас от всех тревог сердечных / От зла людей, от черных их клевет, / От ложных ласк друзей бесчеловечных, / Которыми наполнен белый свет»* [Гарелина 1870: 59]. Заметим, она молит избавить других от того, что мучает ее саму.

Особенностью поэтической манеры Гарелиной является то, что почти все ее стихи производят впечатление произнесенных от первого лица. Часто героиня Гарелиной обращается с эмоциональными доверительными обращениями и признаниями к другу, возлюбленному, брату, родным, что придает ее произведениям особую исповедальность, открытость. Обращение к друзьям открывает поэтический сборник: *«Друзья мои! не смейтесь надо мной, / Что я о нем так плачу и скучаю, / Что без него минуты нет одной, / Которую я радостно встречаю»* [Гарелина 1870: 1]. И далее рефреном: *«Друзья мои! скажите как мне жить, / Когда с мечтой любимой расстанусь, / И чем тогда я буду дорожить, / Когда в слезах и в скуке я останусь?»* [Гарелина 1870: 1].

В других сочинениях Гарелина обращается к себе, как бы подчеркивая общность женских судеб: *«Прости, страдальца, прости / Своих врагов за все страданья! / За оскорбленья им не мсти, / Не мсти за злые поруганья! / Бог милосердный сохранит / Тебя от злобы с клеветою, / От притеснения оградит / Своею благостью святою. / Неси свой трудный крест, неси / Без слез и грешного роптанья, / И лишь у Господа проси, / Послал бы силы для страданья!»* [Гарели-

на 1870: 42]. Об общности женских судеб Гарелина говорит еще в одном стихотворении – где она как будто отождествляет себя с лирической героиней и вспоминает несчастливую юность, непонимание родных, сватовство с нелюбимым: *«Мне жаль тебя! ты погибашь / Во цвете самых лучших лет; / Веселья, радостей не знаешь, / И чужд тебе родных привет! / Твоя свобода дорогая, / Как птичка в клетке, закрыта; / Игривость милая, живая / Без состраданья отнята. / Мне жаль, что душу неродную / Хотят сроднить с твоей душой, / И жизнь девичью молодую / Хотят продать такой ценой»* [Гарелина 1870: 55].

Несмотря на то, что многие стихотворения в этом сборнике, как и в первом, трагичны, тема надежды звучит здесь в большей степени, причем уже с первых страниц. Мы видим, как постепенно на смену меланхолическим минорным стихотворениям приходят сочинения об обретении счастья и любви. Изменение настроения подчеркивается и появлением во второй части сборника шуточных стихотворений, как, например, о «воровке сердца»: *«Он говорит, что я воровка – / Украла сердце у него, / И что хитро и очень ловко, / В сетях запутала его. / Но я сетей не ставляла, – / В искусстве этом я плоха; – / Воровкой сердца не бывала, – / Не знаю этого греха. / А если в сети и попался, / Сам виноват, – зачем зевал! Когда бы он остерегался, / То и в сетях бы не бывал!»* [Гарелина 1870: 108]. В заключительных лирических стихотворениях у Гарелиной преобладает светлое, жизнеутверждающее восприятие действительности, звучит тема мечты, усиливается мотив любви и надежды. Не случайно в завершение она создает картину весеннего возрождения природы и жизни как олицетворения надежды: *«Весною чудные картины / Везде увидишь пред собой: / Журчат ручьи – и все долины / Покрыты бархатной травой. / Пойдешь ли в лес – и там все дышит / Кипучей жизнью молодой; / Невольно грудь восторг всколышет / И скажешь: «Это рай земной!»* [Гарелина 1870: 161].

Заметим, что и сборник открывается псевдонимом Надежда Либина. «Либина» – от нем. «любовь». «Надежда» тоже очень емкий псевдоним, отражающий главную тему: надежда здесь связана только с любовью. Любовь же – подлинное имя автора, главная ценность для ее лирической героини и основная тема произведений. Любовь как высшая и единственная ценность жизни. Поэзия Гарелиной – истинно женская – отражает любовные переживания женщины. Вот почему для ее сочинений характерны интерес к миру чувств, повышенная эмоциональность, лиризм, психологизм. Интересно, что и творчество в ее сознании непосредственно связано с чувством – это способ реализации, проживания своей любви: *«На тебя б я посмотрела, / Незабвенный мой, тайком, / И потом бы улетила / Тихим летним ветер-*

ком. / Я высоко бы взвилася, / Легче птички молодой; / Трелью б звонкой раздалася / Песня счастья над тобой!» [Гарелина 1870: 72]. Поэзию она соотносит с пением птицы, а творчество возможно для лирической героини, только когда она любима. Хотя заметим здесь, что элегическое настроение и даже отчаяние отнюдь не препятствуют созданию ею литературных текстов, но как поэтическую декларацию ей важно заявить связь счастья и творчества.

В сравнении с первым поэтическим сборником второй существенно отличается: нет деления на разделы, небольшого политического блока, как в сборнике 1867 года. Как минимум 30 стихотворений из первого сборника вошли во второй, но были переписаны. Например, в стихотворении «Молись обо мне» [Гарелина 1870: 14] в сравнении с первоначальным вариантом [Гарелина 1867: 24] добавлено четверостишие, которое полностью меняет настроение, в духе всего сборника здесь начинают звучать оптимизм и надежда: *«Молись! Твоя мольба отгонит эту муку, / Не даст ей жизнь мою безвременно убить. / Молись! Предупреди ты вечную разлуку, / Мне рано умирать, — я жить хочу, любить!»* [Гарелина 1870: 15]. При этом можно говорить о совершенствовании поэтического мастерства автора, многие сочинения в художественном отношении стали качественнее как в углублении содержания, так и в плане формы. В целом этот сборник выглядит более профессионально и демонстрирует уже сложившуюся творческую позицию. Он является более цельным, отдельные тенденции, намеченные в первом сборнике, стали виднее, например, в большей степени проявились исповедальность, интимность и в то же время удивительная для того времени свобода в выражении личного и открытость.

Стихотворения Гарелиной производят впечатление автобиографичных лирических произведений. Возможно, некоторые строки действительно были созвучны ее судьбе, но пока это только предположение. К сожалению, документальные биографические сведения о ней крайне скудны и отрывочны. Сама Гарелина жила по патриархальным законам, ее внешняя судьба — жена и мать, посвятившая себя семье и детям. Можно предположить, что в стихах с наибольшей откровенностью она говорила о том, о чем предпочитала молчать в жизни, то есть о своей мечте. Описываемые откровенные выражения чувств, наверное, весьма далеки от реальности, и воспеваемые объятия и поцелуи существовали только в мечтах. Вместе с тем может оказаться, что поэзия Гарелиной является наиболее полным и правдивым источником сведений о ней, в которой отразилась ее своеобразная личность. Конечно, делать на основании этого сборника и других произведений какие бы то ни было биографические выводы не представляется возможным. Но в совокупности подобные стихотворения

указывают на следы какой-то личной драмы.

Ценность поэзии Гарелиной, прежде всего, заключается в том, что ее лирические произведения можно рассматривать как сочинения женской души. В ее стихотворениях присутствует чисто женское восприятие мира. В этом особый интерес такого рода произведений и особый материал для наблюдения. Кроме того, степень искренности и форма доверительного разговора с читателем свидетельствуют о начале того пути, который совершит женская поэзия в XX веке, прежде всего это касается феномена дневниковости, который обнаружит В. Брюсов у М. Цветаевой.

В определенной степени можно говорить о художественном несовершенстве стихов, некоторой узости поэтического мира и тематическом однообразии поэтических текстов. К ним не применимы традиционные высокие критерии оценки художественных произведений. Подчас стихотворения, созданные под влиянием одного настроения, кажутся несколько однотипными. При этом сочинения Гарелиной интересны как «человеческий документ» (Л.Я. Гинзбург) и документ литературной истории, в которую только входят женщины из провинции. В своих творческих установках она оказывается в русле современных общественных настроений и зарождающегося движения за женскую эмансипацию. В ее сочинениях нет призыва к освобождению женщины от оков семейного быта, общественной свободе, Гарелина пишет о другой свободе женщины: она отстаивает право женщины на свободу чувства и жизненного выбора. В строгом укладе жизни старообрядческой купеческой семьи своими произведениями она в какой-то мере способствовала утверждению равноправия женщин. И еще немаловажный момент: Гарелина не говорит о праве женщины на творческое самовыражение, но самим фактом своего творчества и активным продвижением собственных текстов утверждает это право.

Примечания

¹ Биографические сведения о Л.В. Гарелиной, ее частной жизни и литературной деятельности крайне немногочисленны. Из письменных свидетельств сохранились только сборники ее произведений. Некоторые фактографические упоминания содержатся в книге К.Е. Балдина «Яков Гарелин: предприниматель, историк, меценат» [Балдин: 19–20].

² Некоторая информация о сочинениях Л.В. Гарелиной сохранилась в справочных изданиях XIX — начала XX веков [Голицын: 62–63, 180; Пономарев: 4; Мезьер: 46; Масанов: 90, 121]. В словаре «Русские писатели» женских фигур немного, о Гарелиной приводятся отдельные сведения [Крылова: 524]. Но информация о ней, имеющаяся в этих изданиях, достаточно разноречивая и требует уточнения.

³ Четверо детей умерло в младенчестве, в живых осталось шестеро.

⁴ В рецензии присутствует явная ошибка в воспроизведении псевдонима: «Любиной» вместо «Либиной». Уже в следующей публикации газеты «Деятельность» эта опечатка будет исправлена.

Список литературы

Балдин К.Е. Я.П. Гарелин: предприниматель, историк, меценат. Москва: Изд-во журнала «Храм», 1993. 97 с.

Гарелина Л.В. Сочинения Л. Г...ной. Стихотворения элегические, лирические и дидактические. Т. 2. Владимир: Тип. Губернского правления, 1867. 273 с.

Гарелина Л.В. Стихотворения Надежды Либиной // Сочинения Л. Г. Ч. 1–2. Т. 2. Москва: Тип. Бахметева, 1870. 234 с.

Голицын Н.Н. Библиографический словарь русских писательниц. Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашева, 1889. 308 с.

Копытова Е.А. Драматургические опыты Л.В. Гарелиной в контексте «большой» литературы // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 2. С. 146–163. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-2-146-163>.

Крылова Г.А. Гарелина Любовь Васильевна // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1: А–Г. Москва: Сов. энциклопедия, 1989. 691 с.

Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей // Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 2. Москва: Изд-во Всесоюзной книж. палаты, 1957. 387 с.

Мезьер А.В. Русская словесность XVIII и XIX веков // Русская словесность с XI по XIII в. Ч. 2: Русская словесность XVIII и XIX столетий: Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой: книги и журнальные статьи. Санкт-Петербург: Тип. Альтшулера, 1902. 650 с.

Пономарев С.И. Наши писательницы // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1891. Т. 52, № 7. 80 с.

[Анонимно]. Стихотворения Надежды Либиной // Деятельность. 1870. № 178 (16 сент.).

References

Baldin K.E. *Ia.P. Garelin: predprinimatel', istorik, metsenat* [Ya.P. Garelin: Entrepreneur, Historian, Philanthropist]. Moscow, Izdatel'stvo zhurnala "Khram" Publ., 2009, 97 p. (In Russ.)

Garelina L.V. *Sochineniia L. G...noi. Stikhotvoreniia elegicheskie, liricheskie i didakticheskie. T. 2* [The writings of L.G...noy. The poems are elegiac, lyrical and didactic. Vol. 2]. Vladimir, Tip. Gubernskogo pravleniia Publ., 1867, 273 p. (In Russ.)

Garelina L.V. *Stikhotvoreniia Nadezhdy Libinoi. Sochineniia L. G. Ch. 1–2*. [Poems by Nadezhda Libina. The writings of L. G.: in 2 parts. Vol. 2]. Moscow, Tip. Bakhmeteva Publ., 1870, 234 p. (In Russ.)

Golitsyn N.N. *Bibliograficheskii slovar' russkikh pisatel'nits. Kniazia N.N. Golitsyna* [Bibliographical Dictionary of Russian Women Writers. Prince N.N. Golitsyn]. St. Petersburg, Tip. V.S. Balasheva Publ., 1889, 308 p. (In Russ.)

Kopytova E.A. *Dramaturgicheskie opyty L.V. Garelinoj v kontekste «bol'shoj» literatury* [L.V. Garelina's Dramatic Experiments in the Context of 'Big' Literature]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 2, 2024, pp. 146–163. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-2-146-163>

Krylova G.A. *Garelina Liubov' Vasil'evna* [“Garelina Lyubov Vasilievna”]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar'*. Vol. 1: A–G [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary. Vol. 1: A–G]. Moscow, Sovetskaia Enciklopedia Publ., 1989, 691 p. (In Russ.)

Masanov I.F. *Slovar' psevdonomov russkikh pisatelei, uchenykh i ob-shchestvennykh deiatelei* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures]. *Slovar' psevdonomov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: v 4 t. T. 2* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures: in 4 vols. Vol. 2]. Moscow, Izd-vo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty Publ., 1957, 387 p. (In Russ.)

Mezier A.V. “Russkaia slovesnost' XVIII i XIX st.” [“Russian Literature of the 18th and 19th Centuries”]. *Russkaia slovesnost' s XI po XIII veka. Ch. 2: Russkaia slovesnost' XVIII i XIX stoletii: Bibliograficheskii ukazatel' proizvedenii russkoi slovesnosti v sviazi s istoriei literatury i kritikoi. Knigi i zhurnal'nye stat'i*. [Russian Literature from the 11th to the 19th Centuries Inclusive. Bibliographic Index of Works of Russian Literature in Connection with Literary History and Criticism. Books and Magazine Articles. Vol. 2: Russian Literature of the 18th and 19th Centuries]. St. Petersburg, Tip. Altshulera Publ., 1902, 650 p. (In Russ.)

Ponomarev S.I. “Nashi pisatel'nitsy” [“Our Writers”]: *sb. otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk* [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1891, vol. 52, no. 7, 80 p. (In Russ.)

Stikhotvoreniia Nadezhdy Libinoi [Poems by Nadezhda Libina]. *Deiatel'nost'*, 1870, no. 178 (Sept. 16). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 10.01.2025.

The article was submitted 07.11.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 10.01.2025.